

Мелина Боярова

**(Не)идеальная
для монстра**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Обложка – Г. Николаиди
Редактор – Т. Лисицина

Боярова М.

Б86 (Не)идеальная для монстра / Мелина Боярова. – М.: Литнет, 2026. – 330 с.

ISBN 978-5-521-93590-1

Никогда не связывайтесь с представителями высшей расы! И даже из любопытства не лезьте в их дела. Ну а если сунули нос, куда не следует, не удивляйтесь, что любимый родитель отправит вас в экспедицию на далекую планету. Ну и пусть! Путешествие в компании лучшей подруги и сурового капитана обещает быть интересным. Вот только планета не так безобидна и необитаема, как кажется на первый взгляд. Тут бы просто выжить и вернуться домой. Но как это сделать, если уже привлекла внимание бездушного монстра?

Часть 2 в цикле «Содружество Линари»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93590-1

© Литнет, 2026

© Боярова М., 2026

Глава 1

Тяжелый крейсер огневой поддержки медленно вынырнул из гиперпространства. Едва только нос корабля показался в системе, как взревели баззеры тревоги. Я тут же отдала команду на разворот и подала остатки энергии на щиты по правому борту. Дохлый номер. Крейсер пожалел самонаводящейся ракеты, дождался, пока его туша выплывет из облака гиперперехода и расстрелял мой кораблик из тоннельной пушки. Я только и успела, что нажать на кнопку сброса спасательной капсулы, как тело вдавило в ложемент и в глазах потемнело. Тотчас сработала аптечка, впрыскивая «Рединат-М», снимающий болевые симптомы. Я сглотнула, чтобы поскорее избавиться от пробки в ушах, и отдала команду на открытие тренировочной кабины.

Первым, кого увидела, был лин Оми, крес-майор в отставке и преподаватель в учебном центре по подготовке пилотов. Как обычно, по его мимике невозможно понять, сдала я или нет. Одинаково бесстрастное выражение лица тот носил, словно маску. Говорят, еще в учебке военные пилоты проходили жесточайший отбор. И главным показателем являлся вовсе не уровень интеллекта, хотя без этого параметра ниже ста двадцати баллов с тобой даже разговаривать не будут, а психологическая устойчивость. Такие специалисты всегда востребованы, их с удовольствием берут в элитные учебные центры, как этот, или же в службы гражданских перевозок.

– Лина Микош, как самочувствие? – мужчина подал руку, помогая выбраться из тренажера.

– Спасибо, лин Оми, превосходное. Позвольте узнать результаты экзамена?

– Вы убиты, – невозмутимо ответил крес-майор, – спаскапсулу повредило обломками вашего же корабля, и вы задохнулись уже через полторы минуты. Подробности и детальный разбор полета через сорок минут в учебном классе.

Вот же, зануда! – проводила преподавателя возмущенным взглядом. – Это же сорок минут изнывать от любопытства, потом слушать скучнейшие выводы и кивать, когда тебя будут макать головой в собственные ошибки. И только после этого лин Оми соизволит озвучить результаты. Спрашивается, зачем гражданскому пилоту навыки уклонения от вражеской эскадры? Я же не воевать собралась, а всего лишь получить доступ на управление космическим средством передвижения. Взлет, посадка, маневрирование – все это отработала на высший балл. Да я с семи лет на пилотском мостике и любую из обязательных программ с закрытыми глазами сделаю. Когда твой отец глава корпорации «Микош», нет ничего невозможного. И собственный флаер на десятилетие, и спортивный глайдер в пятнадцать, и яхта на совершеннолетие. Да, я именно из таких, золотых детишек! И не приложила ни малейшего усилия, чтобы заполнить то, что для других недостижимая мечта.

– Лина Микош, вам надлежит немедленно прибыть на Рамию, – встретил на выходе из училища Нэшвил Каллинг, нянька и телохранитель в одном флаконе. – Вас можно поздравить?

– Да, Нэш, – кивнула мужчине, – перекусим? Заодно и отметим, – подмигнула и направилась к ближайшей кафешке.

Наемник недовольно засопел и поплелся следом. Уверена, Сухарь бы с удовольствием запихнул меня на корабль, запер в каюте и ушел в гипер, чтобы как можно быстрее сдать отцу с рук на руки. Однако я не собиралась идти на поводу у какого-то там мужлана. Пусть хоть сто раз будет прав, а все равно сделаю по-своему. Просто, чтобы вызвать на невозмутимом лице хоть какую-нибудь эмоцию. Надоели уже нотации: то нельзя, туда не ходи, этого не делай! Мне скоро восемнадцать!

В шестнадцать мне установили продвинутую экспериментальную нейросеть «Ученый-6МУ», по сути – биокомпьютер, позволяющий закачивать информацию напрямую в мозг и обрабатывать большие объемы информации. Выращивалась такая нейросеть на протяже-

нии двух лет и стояла целое состояние, зато приживалась идеально и настраивалась только на одного владельца – меня. За минувшие два года я усердно училась, овладевая сложной профессией ученого и управленца. Не то, чтобы это был мой выбор. Само собой, подразумевалось, что однажды огромная корпорация станет моей. Надеюсь, это произойдет не скоро, потому что не хотела я превращаться в черствую машину по изготовлению денег. Такую, как Хиан Микош.

Отец не всегда был помешанным на работе фанатиком. В памяти сохранилась его мягкая улыбка и нежный взгляд. Маму он обожал и проводил с нами каждую свободную минутку, много шутил и смеялся. Пусть тогда еще скромная компания «Микош» не приносила баснословные прибыли, но на жизнь хватало. Со смертью мамы папу как подменили. Знаю, он выследил и покарал всех причастных к ее гибели. Это конкурирующий концерн «Дуотти» провел акцию устрашения, чтобы поставить на место наглого выскочки, сбивающего цены на рынке дроидов. Теперь о клане Дуотти осталась только запись в системе регистрации, а Хиан Микош обрел славу жестокого палача. В узких кругах, конечно. Перед законами федерации Шадар гражданин первой категории лин Микош был чист. Да и правительственный контракт на поставку боевых дроидов давал определенные привилегии. В частности, на собственный флот, способный защитить интересы корпорации за пределами федерации.

Меня с детства окружали наемники, дроиды и папины доверенные люди. С друзьями не сложилось. Скорее, приятели – дети компаньонов и элиты высшего общества Рамии. Рамия – родина моей мамы. Родители и повстречались тут, когда отец приехал на открытие нового офиса компании, а молоденькая Лючия Вангельберг пришла устраиваться на работу. С тех пор они не расставались, пока мамин флаер не разбился, рухнув с высоты шестисот метров. На месте падения папа воздвиг мемориал в память о погибшей. А еще построил сотни приютов, названные ее именем, открыл благотворительные Фонды

и художественные галереи, насадил парки и даже основал города. На всю федерацию славился курортный остров Лючия. Космические просторы бороздили десятки кораблей, так или иначе названные этим именем. Гигантская торговая станция над Рамией, с современным оборонительным комплексом и точкой выхода из гиперпространства, носила название Вангельберг. Впору саму планету переименовать уже в Лючию, но, полагаю, Совет Рамии на это не пойдет.

– Что-то ты долго! – укоризненно посмотрела на Люси Парк. С этой девушкой я познакомилась в первый же день в училище и за полгода так сдружилась, что абсолютно не хотела расставаться. – Как успехи? – поинтересовалась ревниво. Занимались мы в разных группах, потому что подруга на два года старше и в училище попала, чтобы сдать экзамены на корочки военного пилота. Мне такое не светило, потому что ученики военных специальностей подлежали призыву или отработке на благо Шадарской федерации от двух до пяти лет. Я уже разговаривала с отцом, чтобы он выкупил контракт Люси, и хотела первой обрадовать подругу.

– Высший балл! – не без гордости похвасталась она. – Перед вами готовый военный пилот средних межсистемников! – демонстративно выпятила грудь. На облегающем пропорциональную фигурку синем комбезе красовались новенькие нашивки пилота. Когда только успела! Мои лежали в заднем кармане брюк и ожидали, пока перенесу их на специальную планку пилотского комбинезона.

– Поздравляю! – Нэш удивленно вздернул бровь, явно не ожидая от взбалмошной особы таких результатов. Но это же Люси!

Я без церемоний кинулась обниматься и поздравлять подругу с успешным прохождением изнурительных тестов на симуляторах и не менее сложной практики. Последние две недели мы не виделись, практически спали в ложементах пилотов и тренировались, тренировались, тренировались.

– Закажем по цайтрусу? И жареные крылышки? Нэш? Тебе что-нибудь взять? Люси? А, ладно, я сама, – мои пальчики ловко

забегали по панели, заказывая легкий перекус на троих человек. – Ты уже собрала вещи?

– Да, – девушка поморщилась, – еще вчера попросили освободить комнату. Так что сдала чемоданы в камеру хранения в космопорте. Задерживаться здесь не вижу смысла. Поищу какую-нибудь работенку, так сказать, в попутном направлении.

– А разве ты не по распределению попала? – удивился Нэш.

– Нет, – девушка поджала губы. Подруга успела отличиться на прежнем месте учебы, за что сейчас и расплачивалась. Вместо тепленького местечка на столичной планете, ее ожидало какое-нибудь дальнее захолустье. – У меня месяц отпуска, а потом надлежит явиться в систему Ка-стар-ти для несения службы на эсминце второго поколения «Робунд».

Недовольство Люси я прекрасно понимала. Ее обучали за счет федерации, такому пилоту прямая дорога в Первый флот. Новенькие корабли регулярно сходили со стапелей знаменитой Шадарской военной верфи и требовали первоклассных пилотов. Таких, как Люси, например. Но строптивая красотка нагрубила самому генералу Фадону, и теперь расплачивалась собственной карьерой. Курс в учебке, дорогие базы, нейрошунты для прямого соединения с кораблем, импланты, плюс тренажеры и занятия с инструктором стоили немалых денег, которые семья Парк не могла себе позволить. Это мне повезло родиться в обеспеченной семье. Не каждый гражданин Шадара выложит за полугодовые курсы сотню тысяч кредитов.

– Ну, что же... – дождалась, пока андроид доставит заказ, подняла бокал с цайтросом, – поздравляю нас с блистательным завершением учебы!

– Спасибо! – кисло ответила подруга, но все-таки отсалютовала в ответ. – Жаль, вы улетаете сегодня, и мы не скоро увидимся. Разве что у корпорации «Микош» возникнут дела на задворках Ка-стар-ти.

Да, в этом Люси не ошиблась. Пустотный стаж я легко наработаю на любом из папиных кораблей, после чего без труда устроюсь на работу. Если возникнет такая необходимость, конечно. Однако я всерьез подумывала, чтобы напроситься на тот же корабль, который будет пилотировать Люси, так что общаться с девушкой планировала еще долго.

– Ла-адно! Дольше оттягивать нет смысла, – пока ждали заказ, отправила отцу запрос, и тот подтвердил, что уже выкупил контракт лины Парк и ожидает нашего прибытия на Рамию, где девушка получит распределение на корабль. – Как насчет прокатится за компанию, лина Люси Парк, без пяти минут пилот корпорации «Микош»?

– Что? Это правда? Мина, обожаю тебя! – девушка испустила победный вопль, переполошивший клиентов кафешки, а после кинулась обниматься. – Корпорация выкупила контракт? Йо-хоу! Долой старые «Робунды», да здравствуют новенькие «Римары» и «Хоршиги»!

Да, именно эти эсминцы сопровождения и торговые корабли числились за корпорацией и, скорее всего, Люси определяют на один из них.

– Так что, в космопорт? – перевела на счет кафешки десять кредитов и поднялась из-за стола. Нэш сохранил невозмутимый вид, и даже к еде не прикоснулся, хотя заказывала я на всех. Гордый, ну и пусть его!

Люси весело щебетала, обсуждая новое назначение. Пока ждали такси на стоянке, заказала в дорогу напитки и еду из ресторана, которые обещали доставить прямо на яхту. Все равно в полете куча свободного времени, вот Люси и загорелась отметить начало новой жизни.

– Нэш, апустишь в рубку? А какую скорость развивает «Звезда Лючии»? А дашь пострелять?

Вообще-то, по документам яхта принадлежала мне. И за разрешением Люси следовало обращаться тоже ко мне. Однако владеть

я могла чем угодно, а вот официально управлять космическим транспортом смогу лишь после восемнадцатилетия. И ничего не сделаешь – законы Шадара одинаковые для всех. Тем более, на столичной планете за подобные нарушения накладывали солидный штраф.

Нэшвила Каллинга приставили ко мне как личного пилота, няньку и охранника в одном флаконе. Папа даже крупные суммы передавал только через него. Разумеется, деньги для повседневных расходов лежали на моем отдельном счету, но на покупки свыше ста кредитов требовалось одобрение лина Каллинга. Надо ли говорить, что за полгода учебы ни одной спонтанной покупки я не совершила? А сколько слез пролила, сколько жалоб хранила переписка с любимым родителем?

Мда, в некоторых вопросах лин Хиан Микош был непреклонен. Нет, умом я понимала, папа прав и контроль необходим, потому как я – увлекающаяся натура и чересчур упрямая в достижении цели. Но кто в моем возрасте не стремился вырваться из-под опеки и кинуться в омут развлечений? Это же Карон! Столица Шадара, самой воинственной федерации, входящий в Содружество Линари.

Буду откровенной, свою долю развлечений я получила сполна. Зря, что ли, папа установил продвинутую нейросеть и вложил в образование? Не бывало такого, чтобы я не обошла систему слежения! Да я первого робота собрала в шесть лет! После смерти мамы я ни на минуту не хотела расставаться с отцом, вот и приходилось ему мотаться со мной по заводам, производственным совещаниям, встречам с заказчиками. Тут и не захочешь, а будешь разбираться в тонкостях роботостроения. Официально корпорация «Микош» специализировалась на роботах-уборщиках, официантах, секретарях, помощниках по дому и... телохранителях. Неофициально, так сказать, в индивидуальном порядке, – выполняла правительственные заказы на поставку военных мехов и дроидов.

Тринадцать лет назад появилась новая линейка андроидов Лия: няня и телохранитель в одном флаконе. Сейчас эта модель пользо-

валась бешеной популярностью. Угадайте, кто был лицом компании, рядом с которым мелькал андроид с миловидной внешностью? Маленькая девочка с печальными серыми глазами. Моя мордашка грустно взидала с каждого баннера, выскакивала по первому запросу в поисковой ленте Инфосети, смотрела с экранов головизоров. Меня узнавали, мне улыбались, жалели и пытались угостить чем-нибудь вкусненьким. Так что к постоянному вниманию привыкла с детства, и тогда же научилась отличать случайные взгляды от взглядов наемных убийц. Смертью мамы конкуренты не ограничились, и надо мной постоянно висела опасность похищения. Сколько их было за время, пока папа участвовал в тендере на военный контракт, неизвестно. Запомнился лишь один случай, когда покушение практически удалось. В тот день глайдер, в котором я летела с охранником, атаковали и принудили к экстренной посадке. Едва машина коснулась земли, как дверь вспучилась и вылетела наружу, а в открывшемся проеме появилась фигура в черном «Узексе». Нижнюю половину лица скрывала черная маска, а глаза прятались за опционом нейрокома. Я чувствовала, что человек смотрит в упор. Чувствовала жгучую ненависть и холодную решимость довести дело до конца. Убийца выстрелил, целясь в голову, но попал в охранника, заслонившего меня собой. Чужая кровь залила с головы до пяток. Дядя Виль упал мне на ноги и придавил тяжелым телом к сиденью. Человек в черном сделал шаг вперед и приставил холодное дуло бластера ко лбу. Страх пришел позже, когда я очнулась посреди трупов, а тогда в памяти отчетливо всплыли слова отца:

– Мина, дочка, если кто-то захочет причинить тебе зло, просто сорви этот браслет с руки. Обещай! Поклянись памятью мамы, что сделаешь это!

– Но почему, ведь браслет тогда порвется? Это же подарок, и он очень красивый. А как я узнаю, что кто-то решил причинить зло? А почему? А что будет, когда сорву браслет? Я же хорошая, зачем меня обижать? – тогда я засыпала папу вопросами и не понимала,